

В. В. Жарков

Совершенствование военного строительства по итогам боевых действий 1930-х гг.

Рассматривается совершенствование военного строительства по итогам боевых действий 1930-х гг. Исследованы основные мероприятия, проведенные в Красной армии по итогам боев у озера Хасан и реки Халхин-Гол.

Ключевые слова: Красная армия, реорганизация, военное строительство, боевые действия, операция, организация, военное руководство, техническое обеспечение, ПУРККА, Хасанские события, Халхин-Гол, оперативная обстановка.

V. V. Zharkov

Improvement of Military Building due to the Results of Fighting Actions in 1930-s

Improvement of military building is considered due to the results of fighting actions in 1930-s. Are investigated main actions made in the Red Army due to the results of fights at Lake Khasan and the River Khalkhin-Gol.

Keywords: the Red Army, reorganization, military building, fighting actions, operation, the organization, military management, technical maintenance, Political Agency of the Red Army, Khasan events, the Khalkhin-Gol, Operative conditions.

Вооруженный конфликт у озера Хасан (1938 г.) примечателен, прежде всего, тем, что наши войска впервые после Гражданской войны действовали в новой организации, с большим количеством современной техники. Это был первый опыт использования всех родов войск во взаимодействии друг с другом. Большое значение ожесточенных боев на Хасане отмечали также японские историки [1].

Наши открытые официальные оценки игнорировали военный опыт Хасана. 7 ноября 1938 г. К. Е. Ворошилов в праздничной речи с Мавзолея В. И. Ленина сообщил участникам парада, что «события у озера Хасан – это ведь не война. Это провокация войны, наглая вылазка неспособного и, чего уж греха таить, неумного соседа» [2].

Поучительность хасанской операции, несмотря на ее небольшой пространственный размах, была велика. Вновь подтвердилось, что организация взаимодействия между родами войск есть решающая предпосылка успеха в современном бою; что хорошо подготовленная оборона живуча и преодолеть ее можно только согласованными действиями всех сил наступающих, а лобовые атаки вражеских укреплений не приносят успеха; что применение бронетехники дает наилучшие результаты при ее сосредоточении на главных участках, при непрерывной артподдержке и инженерном обеспечении и пр. Не случайно Л. З. Мехлис писал И. В. Сталину и К. Е. Ворошилову: «События на Заозерной многому учат. Если

бы не было этого инцидента, его надо было выдумать» [3].

В одном из обзоров военных действий, посланном в вышестоящие инстанции, был сделан следующий вывод: «Мы теперь... увидели те недостатки в боевой выучке Красной Армии..., которые до хасанской операции... не замечались... Мы сделаем огромную ошибку, если на опыте хасанской операции не сумеем перейти в высший класс умения побеждать врага» [4].

Свидетельств значимости боевого опыта Хасана немало. Но высшее военное руководство проявило к нему двоякое отношение. С одной стороны, высказывалась официозная высокая оценка действий Красной армии (например, в итоговом приказе наркома обороны по 1938 г. «О боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год» [5]). Подвиги героев Хасана активно использовала идеологическая система в воспитательных целях. С другой стороны, 4 сентября 1938 г. вышел совсекретный приказ наркома обороны № 0040 [6], отличавшийся особой критичностью в отношении как воевавших соединений, так и лично В. К. Блюхера.

Значимость боев на Хасане для «проверки наших войск» отмечал К. Е. Ворошилов [7]. Малоутешительные результаты этой «проверки» впервые обсуждались 31 августа 1938 г. на заседании Главного военного совета РККА (докладчик Г. М. Штерн), куда, кроме участников боев, было приглашено руководство наркомата оборо-

ны и военных округов. На заседании решались преимущественно организационные вопросы: было ликвидировано Дальневосточное фронтовое управление, взамен которого создавались 1-я и 2-я отдельные Краснознаменные армии и Северная армейская группа. Ликвидация фронтового звена на важнейшем дальневосточном направлении была явной ошибкой. Через год мы были вынуждены вернуться к прежней организации.

21–29 ноября 1938 г. в Кремле проходило заседание Главного военного совета, на котором присутствовали И. В. Сталин, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, А. А. Жданов, А. И. Микоян и пр. 26 ноября был заслушан доклад Г. М. Штерна об итогах операции на Хасане [8]. В заключительном слове К. Е. Ворошилов, во-первых, отметил, что нам пришлось иметь дело с наиболее организованной и боеспособной частью японской армии, а во-вторых, признал, что победа далась «большой кровью». «Необходимо, – говорил нарком, – извлечь все уроки из того, что мы видели и что мы пережили... никто не может утверждать, что наша армия способна побеждать врага малой кровью» [9].

Однако столь принципиальная констатация не подкреплялась необходимыми изменениями в армейской сфере. РККА в новом организационном и техническом состоянии получила первый боевой опыт, который оказался неудачным: несколько наших соединений, около 200 танков не смогли переломить сопротивления пяти японских батальонов. Из выступления Б. М. Шапошникова становится понятно, что руководство армии собиралось устранять выявленные недостатки, не меняя существенно планов и программ боевой и политподготовки [10]. Позже в приказах наркома обороны хасанский опыт чаще всего не упоминался.

Таким образом, проблемы, выявившиеся на Хасане, представлялись военному руководству нетипичными; считалось, что их большая часть порождена «предательством» В. К. Блюхера. Уже после войны с финнами Главный военный совет был вынужден признать, что «уроки боев у озера Хасан и на реке Халхин-Гол не были доведены до войск» [11]. То же самое проявилось в отношении подготовки военных кадров: учебно-воспитательный процесс в вузах не претерпел серьезных изменений в связи с Хасаном [12].

В то же время мероприятия преимущественно парадного значения проводились регулярно. В октябре 1938 г. военное руководство приняло в Кремле отличившихся в боях представителей

32-й, 40-й дивизий, 2-й мехбригады и погранвойск. Приглашенные рассказали наркому обороны, начальникам Генштаба, ПУРККА о прошедших боевых эпизодах [13]. Но подобные встречи не могли заменить серьезной, вдумчивой работы по укреплению РККА на основе полученного опыта.

Хасанские события привлекли внимание зарубежных политиков, военного руководства и разведорганов. В целом, на западе боеспособность Красной армии оценивали критически. 28 марта 1939 г. британский премьер-министр Н. Чемберлен писал: «Я совершенно не доверяю России. Я не верю, что она сможет вести эффективные наступательные действия, даже если захочет» [14]. 25 апреля 1939 г. на заседании комитета по внешней политике кабинета министров Великобритании министр координации обороны лорд Нэтфилд дал следующую оценку военной мощи СССР: «Россия, являясь великой державой в других отношениях, в военном отношении представляет из себя лишь державу среднего уровня» [15]. Так же невысоко оценивали боеспособность РККА военные круги Германии, Финляндии, США и пр. [16].

Новой «школой боевого опыта» для РККА стали военные действия на реке Халхин-Гол (1939 г.). Это была крупнейшая для того времени операция современных армий, оснащенных новейшей военной техникой. Ее большое значение не раз подчеркивал Г. К. Жуков (в том числе и на встрече с И. В. Сталиным в мае 1940 г. [17]). Не случайно В. М. Молотов отметил, что в боях на Халхин-Голе «участвовали все роды оружия, включая авиацию и тяжелую артиллерию, а бои иногда принимали весьма кровопролитный характер» [18].

На Халхин-Голе частям и соединениям РККА пришлось вести боевые действия на окружение и ликвидацию крупной группировки противника с созданием внутреннего и внешнего фронтов окружения; на отражение усилий противника деблокировать окруженную группировку; был получен опыт достижения внезапности наступления, осуществлена его целенаправленная оперативная и тактическая подготовка, правильно выбраны направления главных ударов и маневров, произведено массирование сил и средств.

Кроме августовской наступательной операции (которую Г. К. Жуков квалифицировал как «современную» и «поучительную» [19]), заслуживает внимания «баин-цаганское побоище» – трехсуточное встречное сражение, в котором участ-

вовали около 400 танков и бронемашин, более 3 тыс. орудий и несколько сот самолетов [20]. По мнению командующего 1-й армгруппой Г. К. Жукова, операция у горы Баин-Цаган «явилась классической операцией активной обороны войск Красной Армии» [21].

29 августа 1939 г. нарком обороны прислал командованию 1-й армгруппы телеграмму, в которой поздравлял участников боев с «блестящей победой над японскими войсками» [22]. Но еще 4 августа К. Е. Ворошилов подписал приказ № 0120, посвященный некоторым итогам Халхин-Гола. Приказ содержал очерк боевых действий, характеристику сил сторон, положительное и отрицательное в действиях родов войск. Приказная часть документа изобиловала указаниями типа «усилить», «укрепить», «совершенствовать», «потребовать» и т. п. [23]. Таким образом, как и после Хасана, военное руководство стремилось улучшить боеспособность РККА, не меняя плановой боевой подготовки. Для рассмотрения опыта боев была создана специальная комиссия, которую возглавил заместитель наркома обороны Г. И. Кулик. В итоговом документе комиссии отмечалось, что боевой опыт, приобретенный Красной армией в боевых столкновениях 30-х гг., был ограниченным, так как бои проходили не на европейском ТВД, а по масштабу носили локальный характер. Таким образом, комиссия Г. И. Кулика не рассмотрела проблему эффективности срабатывания нашей военной машины, ограничившись спецификацией боевого опыта. Возможно, это был просто уход от объективной оценки конфликта, объясняемый как нежеланием разбирать существенные недостатки, так и персональным конфликтом между Г. К. Жуковым и Г. И. Куликом, в результате которого последний получил выговор (см. выше). Опыт Халхин-Гола также не был в достаточной (улучшающей боевую подготовку) степени доведен до войск. Только в феврале 1941 г. военно-исторический отдел Генерального штаба РККА под грифом «Совершенно секретно» начал рассылать в округи материал полковника С. Н. Шишкина «Разгром японо-маньчжурских войск на реке Халхин-Гол в 1939 г.» [24].

Японцы в этом отношении оказались предсказательнее: уже в захваченных на Халхин-Голе трофейных документах имелись разведбзоры «Характерные особенности действий советской авиации (по данным наблюдения зенитных частей)», «Характерные особенности ночных нападений советских войск и борьба с ними»,

«Оценка артиллерии РККА». Руководство 1-й армгруппы было вынуждено с сожалением признать, что «наши штабы мало занимались этим делом» [25].

Впрочем, и позже опыт боевых действий (особенно негативный) внедрялся в боевую подготовку Красной армии. 16 декабря 1940 г. начальник центральной военной цензуры полковник Пузырев сообщит Л. З. Мехлису, что из издания (ДСП) ГУППКА «Бои у Халхин-Гола» были изъяты упоминания о самострелах и дезертирстве наших воинов [26]. До войны с Финляндией появление критических материалов о РККА в открытой печати не представлялось возможным.

Наши войска получили на Халхин-Голе большой боевой опыт, который активно передавался в другие соединения и части 1-й армгруппы, не воевавшие с японцами. Решительно, по мнению Г. К. Жукова, перестраивалась боевая подготовка. Не случайно дивизии, находившиеся в 1939 г. в Монголии, «будучи переброшенными в район Подмосковья, дрались с немецкими войсками выше всяких похвал». Из 70 Героев Советского Союза, получивших это звание на Халхин-Голе, 44 приняли достойное участие в Великой Отечественной войне. В то же время можно отметить региональную ограниченность распространения халхингольского боевого опыта. В целом, те армейские структуры, которые должны были распространять его непосредственно (Генштаб, ПУРККА и пр.), не уделяли этому необходимого внимания.

Анализируя итоги участия Красной армии в боевых действиях у озера Хасан и на реке Халхин-Гол и степень их освоения в военной политике Советского Союза, можно извлечь следующий основной урок: одной из главных задач совершенствования военной сферы государства является обеспечение непрерывной преемственности положительного опыта; бережное и внимательное отношение ко всему, что положительно зарекомендовало себя на поле боя; тщательный и последовательный учет и искоренение выявившихся недостатков в подготовке и обеспечении армии.

Примечания

1. См. : Российский государственный военный архив (далее – РГВА). – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2030. – Л. 54.
2. Там же. – Л. 35.
3. Там же. – Ф. 33987. – Оп. 3. – Д. 1136. – Л. 10.

4. Осьмачко, С. Г. Красная Армия в локальных войнах и военных конфликтах (1929–1941 гг.): боевой опыт и военная политика [Текст] : монография / С. Г. Осьмачко. – ЯЗРИ ПВО. – Ярославль, 1999. – С. 56.
5. См. : Там же. – С. 78.
6. См. : Там же. – С. 84–87.
7. См. : РГВА. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2030. – Л. 54.
8. См. : Там же. – Л. 108–112; Оп. 18. – Д. 47. – Л. 73–91.
9. См. : Там же. – Оп. 18. – Д. 47. – Л. 104, 106, 108.
10. См. : Там же. – Оп. 14. – Д. 2030. – Л. 17–18
11. См. : История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 [Текст]. – Т. 1. – С. 276.
12. См. : Осьмачко, С. Г. Указ. соч. [Текст]. – С. 93.
13. См. : Шкадов, И. Н. Озеро Хасан. Год 1938 [Текст]. – М. : Воениздат, 1988. – С. 77.
14. Ширер, У. Взлет и падение третьего рейха. – Т. 1. – М. : Воениздат, 1991. – С. 495.
15. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2030. – Л. 154.
16. См. : Актуальные проблемы новейшей истории. – М. : Просвещение, 1991. – С. 114.
17. РГВА. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2030. – Л. 15.
18. Молотов, В. М. О внешней политике Советского Союза: Доклад Председателя СНК СССР и наркома иностранных дел на заседании Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. [Текст]. – М. : Политиздат, 1939. – С. 18–19.
19. См. : Коротков, И. А. История советской военной мысли (Краткий очерк. 1921 – июнь 1941 г.) [Текст]. – М. : Наука, 1980. – С. 108.
20. См. : История Второй мировой войны. 1939–1945 [Текст]. – Т. 2. – М. : Воениздат, 1974. – С. 216.
21. РГВА. – Ф. 33987. – Оп. 3. – Д. 1136. – Л. 10.
22. См. : Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). – Ф. 74. – Оп. 2. – Д. 88. – Л. 49–50.
23. См. : РГВА. – Ф. 4. – Оп. 14. – Д. 2181. – Л. 229–234.
24. См. : Там же. – Ф. 32113. – Оп. 1. – Д. 209. – Л. 1–260.
25. См. : Там же. – Д. 237. – Л. 86.
26. См. : Там же. – Ф. 9. – Оп. 36. – Д. 3890. – Л. 164–166.